

Поиск, поиск, поиск

Благотворительным концертом «Новогодние премьеры» завершилась на сцене Большого театра первая экспериментальная работа над оригинальной современной хореографией. Она состоялась благодаря сотрудничеству Большого театра, Российского фонда культуры, Правительства Москвы и Внешторгбанка. Создатели и вдохновители программы (руководитель — Отан Асылкожаев) надеются, что единственным показом она не ограничится и некоторые из новых постановок смогут войти в репертуар театра. У всех, кто был причастен к новой работе, есть мечта, что с будущего года современные проекты станут частью повседневной работы труппы Большого театра.

Не секрет, что первой сцене страны катастрофически не хватает современного репертуара. Что ей необходима школа свободной пластики и поиск, поиск, поиск. Поэтому независимо от неравнозначных результатов «Новогодние премьеры» — начинание похвальное. А полный зал театра — тому подтверждение. Солирующие силы Большого — Надежда Грачева, Евгений Керн, Мария Филиппова, Тимофей Лавренюк, Наталья Маландина, Илья Рыжаков, Мария Александрова, Артём Вахитов — с обаятельной юношеской небрежностью и легкой необязательностью движений исполняли одноактный спектакль «Четыре поцелуя» Йорга Маннеса на музыку Баха. Музыкальность, порывистость и многоступенчатость движений напоминали хореографию и Килиана, и Форсайта. Но поскольку труппа Большого не имеет возможности работать с мастерами мирового

уровня, ее увлекает любая проба — озорная и осторожная, замысловатая и спортивная. Четыре дуэта — лирический, забавный, грустный и браваурный — четыре любовных зарисовки.

Некоторые из хореографических миниатюр Евы Замазаловой, Ивана Фадеева, Дмитрия Перегудова и Стефана Фреденрайха, может быть, были бы уместнее на конкурсе молодых хореографов. Однако «Нерв» Ивана Фадеева в исполнении Яна Годовского оказался законченным концентратом нервной энергии. А «Блэк аут» Стефана Фреденрайха — уморительно смешным экспериментом в области световых сценических эффектов. Не поражая воображение хореографической новизной, он заста-

вил зрителей с увлечением наблюдать за самостоятельной жизнью на сцене ног, рук и других частей тела танцовщиков, затаенных в фосфоресцирующей трико. Остроумный иллюзион, основанный на просто визуальной идее, показал, что современным может быть и не чистый танец. Главное — современное мироощущение.

Главной интригой вечера, как и ожидалось, стал одноактный спектакль Алексея Ратманского (украинский танцовщик сейчас живет и работает в Дании) «Каприччио» на музыку И. Стравинского. Те столичные балетоманы, которые любят работы Ратманского, ценят в нем личную содержательность и чувство стиля, растворение в мировосприятии сегодняшнего дня и юношескую непочтитель-

ность к авторитетам. Преклонение перед танцем и насмешка идут в его творческом порыве рука об руку. Так и в нервном, экстравагантном «Каприччио» с солирующими Анастасией Яценко и Сергеем Филиным — молодыми и откровенными в своем желании поиска. Урбанистические маски в декорациях Алексея Теренина и мотивы физкультурных костюмчиков отсылают нас к эстетике авангарда 20—30-х годов. Еще танцовщики напоминают худых карлсонов с синими пропеллерами на спине, а танцовщицы — ласточек в шанеллевских купальниках. К счастью, в своих постановках Алексей Ратманский избегает возвышенной лирики и претенциозного драматизма, которыми грешат порой работы молодых хореографов. «Каприччио» — это прежде всего красивые и необычные танцы. Как всегда с элементом иронии, забавы, попытки создать свою лексику. Контрасты нервных ритмов дуэта солистов и сатирический ряд, в котором сидят за трапезой танцовщики кордебалета, — пример обычного для него противопоставления. Чувствуется, что молодой хореограф не понаслышке знает Килиана, Ноймайера и Форсайта. Только их форма всегда претерпевает у него изменения, расцвечиваясь оптимизмом, шалостями и приколами, свойственными молодости и желанию изменить окружающий мир.

Как показали «Новогодние премьеры» у молодежи Большого сильно желание не терять драгоценного времени даром — поэтому эксперимент увлекает все сильнее. Несмотря на то, что каждая репетиция внеплановой программы была на вес золота.

Наталья КОЛЕСОВА

Слева: И. Семиреченская и Д. Гуданов в балете «L'estro armonica».

А. Иванова и Д. Медведев в «Импровизации».

Справа: А. Яценко и С. Филин в балете «Каприччио».

Фото А. Бражничкова.